

ПЯТЬСОТ СОРОК ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель: Г-н Хозе МАСА (Чили)

Вторник 8 ноября 1955 года, Нью-Йорк

ПУНКТ 49 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Доклад Специального комитета по пересмотру решений
Административного трибунала (продолжение)

ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (A/3016)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Как я указывал на предыдущем заседании, представители могут в своих выступлениях касаться любого из трех предложений, внесенных в Генеральную Ассамблею, а именно: проекта резолюции, рекомендованного Пятым комитетом [A/3016], поправок к нему, внесенных Индией [A/L.198], и проекта резолюции, внесенного Бельгией [A/L.199].

2. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к существу обсуждаемого вопроса, я хотел бы внести предложение, касающееся процедурной его стороны. Собственно говоря, моя делегация должна была бы обратить внимание Ассамблеи на этот аспект уже тогда, когда Председатель обратился к Ассамблее с вопросом, желает ли она вести на эту тему общие прения.

3. Положение мне представляется следующим. Доклад Пятого комитета внесен на рассмотрение Ассамблеи. Моя делегация представила ряд поправок к содержащемуся в этом докладе проекту резолюции. Бельгийская делегация внесла отдельный проект резолюции, которому она просит предоставить приоритет; моя делегация поддерживает эту просьбу. Что касается позиции, которую моя делегация займет по отношению к своим собственным поправкам, то это будет зависеть от судьбы бельгийского проекта резолюции.

4. Фактически Ассамблея занята сейчас рассмотрением двух отдельных вопросов. Хотя для удобства каждый представитель может воспользоваться предоставленной ему Председателем свободой, — именно, касаться в своих выступлениях всех трех внесенных в Ассамблею предложений — однако, моя делегация считает, что, ввиду занятой ею позиции, она должна рассматривать каждый вопрос в отдельности. В настоящий момент я намереваюсь говорить о бельгийском проекте резолюции. После того как этот проект резолюции будет проголосован, — в первую очередь, как мы надеемся, — должны рассматриваться наши поправки. Дело в том, что не все внесенные в Ассамблею предложения аналогичны; некоторые из них могут даже друг другу противоречить. Очень трудно одновременно высказываться по двум противоположным предложениям. Поэтому я и указываю Председателю на этот вопрос процедурного характера и предоставляю ему решать. Конечно, существует еще другой процедурный вопрос, связанный с прениями, и я вернусь к нему в свое время, если понадобится.

5. Проект резолюции, внесенный бельгийской делегацией, носит характер процедурный. Он не касается содержания представленной Ассамблеей рекомендации. В нем говорится, что ввиду поднятых в Пятом комитете в связи с этим важных юридических вопросов Генеральной Ассамблее следует обратиться к Международному Суду с просьбой — а мы полагаем, что только Генеральная Ассамблея компетентна это сделать — дать консультативное заключение по следующим вопросам: является ли предложенный Пятым комитетом проект резолюции юридически достаточно обоснованным и отвечает ли он статьям Устава и договорным обязательствам, принятым на себя Организацией Объединенных Наций в отношении своих служащих; если же нет, то какие постановления проекта резолюции являются юридически недостаточно обоснованными? В проекте резолюции предлагается, чтобы этот вопрос был снова рассмотрен Генеральной Ассамблеей на ее одиннадцатой сессии.

6. Поэтому — во-первых, ввиду содержания этого проекта резолюции и, во-вторых, ввиду высказанной в нем просьбы отложить рассмотрение вопроса до одиннадцатой сессии — мы считаем, что нам нужно голосовать по этому проекту резолюции в первую очередь.

7. Перехожу к существу вопроса. Рассматриваемый нами вопрос вытекает из принятой в прошлом году Генеральной Ассамблеей резолюции [резолюция 888 (IX)] и из всех последовавших затем действий в период между девятой и десятой сессиями. В прошлом году Ассамблея согласилась с принципом судебного пересмотра решений. Моя делегация голосовала за признание этого принципа в качестве компромисса, чтобы этим облегчить принятие резолюции. Мы продолжаем признавать принцип судебного пересмотра, но, признавая этот принцип, мы не утверждаем, что предлагаемая сейчас процедура соответствует этому принципу.

8. Моя делегация в этом сомневается и не согласна с тем, что предлагаемая Пятым комитетом процедура совместима с принципом судебного пересмотра решений. Мы утверждаем далее, что она несовместима со Статутом Международного Суда и с Уставом Организации Объединенных Наций.

9. По этим причинам, мы полагаем, мы по меньшей мере должны поддержать бельгийский проект резолюции, становясь таким образом на гораздо менее крайнюю позицию, чем та, которая выражена нашими поправками. Мы считаем, что такое высокоавторитетное учреждение, как Международный Суд, должно дать консультативное заключение и что Ассамблея должна руководиться только последним.

10. Ассамблея может удостовериться при рассмотрении рекомендованного Пятым комитетом проекта ре-

волюции, что последний, независимо от своей формы, имеет целью внести изменения в Статут Административного трибунала. Это означает, что нам фактически предлагается, пользуясь рекомендованной Пятым комитетом процедурой и с учетом лишь одного аспекта проблемы, изменить Статут Трибунала.

11. Прежде всего я должен сказать, что для внесения изменения в Статут было бы более правильно выбрать какую-либо другую форму. Но независимо от этого, преследуя такую цель, авторы проекта резолюции нарушают постановления Устава. Проект резолюции противоречит Уставу. Что же говорится в этом проекте резолюции? В нем требуется, чтобы судебный пересмотр производился способом, противоречащим установленной практике и постановлениям Статута Административного трибунала в их нынешней форме, и чтобы решения Административного трибунала пересматривались каким-то другим органом. Я должен по справедливости отметить, что авторы проекта резолюции не требуют, чтобы пересмотр этот в конечном счете носил политический характер. В проекте сказано, что пересмотр должен производиться Международным Судом. Признав принцип судебного пересмотра и питая уважение к Международному Суду, мы не возражаем против того, чтобы решения Трибунала пересматривались Международным Судом.

12. Мы не стали бы возражать против внесения такого рода изменений в Статут Трибунала или в Устав законным путем. Но вся неправильность в этом вопросе заключается в том, — а с этим необходимо считаться, — что этот предполагаемый пересмотр не ограничивается просто передачей дела одним судебным органом, Административным трибуналом, другому судебному органу, Международному Суду. Я употребляю здесь слово «судебный» в особом смысле. Тут вводится некий новый орган; тут вводится целый ряд факторов не судебного характера; и это лишает всю эту процедуру какого бы то ни было судебного характера. Другими словами, решение Административного трибунала, который составлен из лиц, выбранных по их личным достоинствам, — а не из представителей правительств, на основании особого статута, для того чтобы они могли действовать беспристрастно, руководясь своей собственной совестью и соблюдая правила судопроизводства, — что это решение подвергается пересмотру Международным Судом посредством другой процедуры, не имеющей судебного характера.

13. В чем же состоит эта процедура? Она связана рядом факторов. Прежде всего, ходатайство о пересмотре может быть возбуждено одним из государств-членов Организации. Мы далеки от того, чтобы иметь против этого какие-либо возражения. Индия сама является одним из этих государств. Но ставится вопрос: «При каких обстоятельствах это происходит?» Дело в том, что в этих делах спор — предмет судебного разбирательства, говоря юридическим языком — имеет место между Генеральным Секретарем, в качестве работодателя, и служащим. Государство-член Организации совершенно непричастно к этому спору, а элементарным принципом юриспруденции, по-моему, явля-

ется правило, что сторона, не принимавшая участия в судебном процессе, не может выступать в стадии обжалования. Судебный процесс носит непрерывный характер, и если вы желаете, чтобы какая-либо третья сторона приняла в нем участие, вы должны это сделать в судебном порядке.

14. В данном случае право вмешательства предоставляется государству-члену Организации в спор, который происходит не между государством-членом Организации и служащим. Тяжба, внесенная на рассмотрение Трибунала, идет между Генеральным Секретарем, с одной стороны, и служащим, с другой стороны, и введение третьей стороны в этот спор возможно в гражданских спорах только в случаях применения процедуры, известной под названием *amicus curiae* (друг суда). Государство-член Организации не претендует на такого рода роль: после того как дело будет решено в первой инстанции, государство это становится полноправной стороной в данном споре и получает даже еще более широкие права, чем те, которыми обычно пользуется сторона.

15. Мне кажется, что это предложение не только противоречит принципам правосудия и элементарным требованиям права, правилам судопроизводства и справедливости, но противоречит и самому Уставу. Оно противоречит пункту 2 статьи 100 Устава, который гласит:

«Каждый член Организации обязуется уважать строго международный характер обязанностей Генерального Секретаря и персонала Секретариата и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей».

Из этого пункта вытекает, что в данном случае никак не должны приниматься во внимание соображения политического характера, позиция того или другого правительства и тот факт, что каждое государство-член Организации является как бы одним из 60 работодателей для сотрудников Секретариата. Таким образом, когда государство-член Организации становится стороной в споре, дело усугубляется еще тем, что нарушается дух статьи 100. Кроме того имеется еще и другое нарушение статьи 100, о чем я скажу позднее.

16. Во-первых, процедура пересмотра или «судебного пересмотра», как его называют, Международным Судом может возникнуть по инициативе государства-члена Организации. Во-вторых, вводится новый так называемый орган — я не знаю, употреблено ли слово «орган» в проекте резолюции, но фактически к этому сводится дело. Другими словами, создается орган, который подобен суду первой инстанции, подающему апелляции.

17. Во всех наших странах — в моей во всяком случае — существует такой порядок, что если какой-либо суд низшей или высшей инстанции вынесет решение, на которое будет подана апелляция, то дело поступает сперва на рассмотрение верховного суда, член которого прежде всего выносит решение, может ли быть апелляционной жалобе дан ход. Это является судебной процедурой. Но это не только вопрос процедур-

ный, ибо он касается существа дела. Чтобы решить, следует ли обращаться к Международному Суду за консультативным заключением или нет, этот поверочный комитет должен рассматривать вопросы по существу, а если так, то необходимо, чтобы он был судебным органом.

18. Предлагается, чтобы Генеральный комитет прошлой сессии Генеральной Ассамблеи взял на себя функции этого органа. Другими словами, хотят создать новый орган, который был бы поставлен между Административным трибуналом и Международным Судом без соответствующего постановления.

19. В состав этого комитета входят Председатель и пять Заместителей председателя Генеральной Ассамблеи, которые несменяемы, — постоянные члены, — и два других члена, как мы все знаем, избраны на предыдущей сессии по совершенно другим соображениям, а также председатели различных комитетов Генеральной Ассамблеи, которые, в свою очередь, также выбираются по различным соображениям. Строго говоря, указанные члены Генерального комитета уже потеряли свои полномочия. С этим обстоятельством также надо считаться. Строго говоря, председатели Первого или Пятого комитета или любого другого комитета перестают иметь какое-либо отношение к Генеральной Ассамблее после окончания сессии. Если только Ассамблея не объявит, что перерыв ее работ является временным, все эти органы ее перестают существовать. Таким образом предлагается, чтобы из членов, входивших в состав Генерального комитета предыдущей сессии, был создан орган, который, на основании заявления Генерального Секретаря или одного из государств-членов Организации, должен входить в суть дела и решать, следует ли в том или ином случае запрашивать у Международного Суда консультативное заключение.

20. Я считаю, что возлагать на этот комитет такие функции было бы неправильно ввиду того, что он избирается по соображениям политического характера, что он не имеет судебного опыта и что он — а это еще важнее — очень мало знаком со всеми фактами, которые передаются на его рассмотрение.

21. Кроме того, в составе комитета может легко оказаться одно из государств-членов Организации, начавших эту процедуру. Насколько я помню, комитет этот состоит из пятнадцати государств-членов Организации. Очень возможно, что одно из них окажется государством, по инициативе которого была подана апелляция. Найдется ли в этой Генеральной Ассамблее хотя бы один человек, который стал бы утверждать, что в состав трибунала, органа, обладающего своего рода судебным характером, должен входить представитель обвинения, т. е. в данном случае истец? Если государство-член Организации возбуждает жалобу и в то же время заседает в том же самом трибунале, то этим у комитета отнимается даже малейший намек на судебный характер. По этой причине, опять-таки, указанная процедура противоречит принципам суда.

22. Затем нам говорят, что этот орган, этот специ-

альный комитет — т. е. Генеральный комитет, которому предоставляются специальные функции, — имеет право сообщать свои постановления Международному Суду и испрашивать у него консультативного заключения. Это является, как я утверждаю, третьим нарушением Устава; я предлагаю Генеральной Ассамблее обратиться к статье 22, которая гласит:

«Генеральная Ассамблея уполномочивается учреждать такие вспомогательные органы, которые она сочтет необходимым для осуществления своих функций».

Нам не предлагают учредить вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи в указанном смысле. Но, если он не будет вспомогательным органом, то он не сможет запрашивать консультативных заключений.

23. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на пункт 1 статьи 96. Кто может запрашивать у Международного Суда консультативные заключения? Единственными органами, имеющими на то право, являются Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности. Генеральный комитет, выполняя указанные функции, не есть ни Генеральная Ассамблея ни Совет Безопасности. Поэтому это исключается.

24. Теперь мы переходим к пункту 2 статьи 96, в котором предусматривается, что «другие органы Организации Объединенных Наций и специализированные учреждения, которым Генеральная Ассамблея может дать в любое время разрешение на это, также могут запрашивать консультативные заключения Суда». Нельзя утверждать, что этот комитет является органом Организации Объединенных Наций, так как он не выполняет никаких функций такого рода органов. Но — что еще важнее — даже если бы кто-либо и стал утверждать, что этот комитет является органом, созданным для этой цели, то положения статьи 96 на этот счет вполне ясны: он не является органом в настоящем смысле, а потому не может обращаться к Международному Суду с запросом. В статье 96 не говорится, что можно создать орган только для того, чтобы он обращался к Международному Суду. Поэтому создание этого комитета является нарушением статьи 96, и комитет, обращаясь с запросом к Суду, поступил бы незаконно. Дело в том, что никакое частное лицо, никакая группа частных лиц не имеет права запрашивать у Международного Суда консультативное заключение. Запрашивать его могут только Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности или какой-либо другой орган Организации Объединенных Наций или специализированные учреждения.

25. Но существует и другая сторона дела. До сих пор я упоминал о нарушении этим проектом резолюции Устава. Однако предусмотренная в нем процедура является также нарушением Статута Международного Суда, так как в Статуте определенно сказано, что Суд может получать запросы только от таких-то и таких-то органов, а упомянутый комитет к этим органам не относится; и это не теоретическая точка зрения.

26. Два или три года тому назад Совет служащих Организации Объединенных Наций, или какой-то дру-

гой орган, запросил у Международного Суда консультативное заключение. Совершенно ясно, что, по здравому смыслу, Совет служащих или заинтересованная сторона вероятно с моральной точки зрения имели право получить консультативное заключение Суда; однако Суд отказался дать свое заключение на том основании, что он не может принять запроса от учреждения, не являющегося органом Организации Объединенных Наций. Смею утверждать, что проект резолюции нарушает также статью 96, в результате чего нарушается и Статут Суда. Это означает, что, если допустить, что Суд принимает запрос специального комитета из уважения к Генеральной Ассамблее, он может это сделать, только нарушая свой собственный Статут, так как он принял бы запрос о консультативном заключении от органа, не имеющего права к нему обращаться.

27. Я упоминал о нарушениях Устава и Статута Международного Суда; я хочу также указать на то, что рекомендованный порядок нарушает элементарные принципы правосудия в цивилизованном обществе вмешательством третьей стороны, созданием комитета такого характера и способом его создания.

28. Наконец, мне хотелось бы именно в этой связи указать на то, что предлагаемый порядок нарушает принцип справедливости. Обиженной стороной в деле обычно является служащий, а персонал не имеет и не может иметь права доступа наравне с двумя другими сторонами в создаваемый комитет. Служащий не будет иметь возможности излагать там свою жалобу. Моя делегация не удовлетворена аргументом, что Генеральный Секретарь может представить туда необходимые документы. Генеральный Секретарь является одной из сторон спора, и сказать, что Генеральный Секретарь может представить документы, не равносильно предоставлению всем сторонам равного доступа к Суду, на что ответчик имеет право согласно обычным принципам справедливости.

29. Поэтому, независимо от того, будем ли мы смотреть с точки зрения Устава, Статута Международного Суда, элементарных принципов правосудия в цивилизованном обществе или требований справедливости в каждом отдельном случае, рекомендованный порядок, именно создание политического комитета для решения вопроса о том, нужен ли пересмотр решения или нет, является нарушением постановлений прошлого года [резолюция 888 (IX)], а также принципов судебного пересмотра.

30. Поэтому мы не можем поддержать проекта резолюции, рекомендованного Пятым комитетом. Хотя правильно было бы с нашей стороны занять в этом вопросе резко отрицательную позицию, мы, тем не менее, готовы при создавшемся положении поддержать бельгийский проект резолюции [A/L.199], ибо он носит гораздо более умеренный характер.

31. Однако, чтобы совсем покончить с этим вопросом, я хотел бы, в интересах справедливости, указать еще на одно обстоятельство. В одном из постановлений проекта резолюции предусматривается, что подавший

жалобу сотрудник может получить, при известных условиях, денежный аванс от Генерального Секретаря.

32. Я не буду в данный момент входить в обсуждение финансовой стороны этого предложения, но мне хочется лишь указать на один аспект его, именно на то, что этот аванс не есть дар. Организация Объединенных Наций не будет финансировать потерпевшую сторону, чтобы дать ей возможность защищаться; авансированная сумма подлжет возвращению. Другими словами, мы имеем дело со служащим, оказавшимся в затруднительном положении, который в споре является более слабой стороной и вероятно подлжет увольнению или, во всяком случае, хочет обжаловать принятое против него решение. Деньги авансируются работодателем в надежде, что они будут возвращены. Что произойдет со служащим, если он не выигрывает дела? Он теряет свою работу и вероятно еще многое другое, а кроме того в результате этого на него налагается еще тяжелое финансовое бремя.

33. Я позволяю себе утверждать, что предложение это несправедливо, а потому я думаю, Генеральная Ассамблея должна — как то предлагает бельгийский проект резолюции — передать весь вопрос на рассмотрение Международного Суда, прежде чем соглашаться на предложение, которое, какова бы ни была его форма, представляет собой в сущности изменение Статута Административного трибунала и, что еще более важно, в корне меняет самый принцип, положенный в основу Трибунала, меняет его тем, что вводится политический элемент в рассмотрение споров и ставится на очередь целый ряд юридических проблем.

34. В конце концов, Генеральная Ассамблея не может возражать против компетенции Международного Суда в этих делах или сомневаться в этой компетенции. Суд уже выражал свое мнение по этому вопросу, и, что еще больше, нам приходится считаться с этим заключением Суда относительно Административного трибунала. Международный Суд еще прежде в своем консультативном заключении высказался следующим образом:

«При рассмотрении соответствующих положений Статута выясняется, что [Административный] Трибунал учрежден не в качестве консультативного органа или простого комитета, подчиненного Генеральной Ассамблее, а как независимый и подлинно судебный орган, выносящий окончательные решения, которые не подлежат обжалованию в пределах ограниченной сферы его функций».¹

35. Таково положение Административного трибунала согласно его Статуту; и мы имеем заявление Международного Суда о том, что Генеральная Ассамблея не может вмешиваться в его дела. Что же мы, однако, делаем? Мы стараемся изменить правила, когда они оказываются для нас невыгодными. Эта рекомендация Пятого комитета является попыткой обойти Статут Ад-

¹ Законная сила решений Административного трибунала Организации Объединенных Наций, касающихся присуждения выплаты компенсаций; консультативное заключение от 13 июля 1954 г.: отчеты Международного Суда за 1954 год, стр. 53 (англ. текста).

министративного трибунала, а также заключение Международного Суда.

36. Рекомендация эта, как на то уже правильно было указано ораторами, выступавшими за и против нее, обсуждалась уже во многих комитетах, и мое правительство всегда занимало по отношению к ней вполне последовательную позицию. Наша точка зрения основана на нашей юриспруденции, нашей системе права, на нашем подходе к правовым вопросам и, что еще важнее, на том, что гражданские служащие, при любой системе демократического правления, должны быть свободны от каких-либо политических влияний. Мы полагаем, что если вопрос о пересмотре будет сперва рассматриваться этим политическим комитетом, то в результате таких соображений, как личные свойства служащего, тенденции в его стране, расхождение во взглядах между служащим и правительством его страны, а также опасения, как бы потерпевшая сторона не занялась пропагандой среди государств-членов Организации, занятых рассмотрением ее дела, — многие вопросы, не подлежащие публичному обсуждению, будут, тем не менее, обсуждаться, и таким образом все положение персонала, весь его моральный престиж будут подорваны, а это положит конец нашим надеждам на то, что в будущем нам удастся составить из этого персонала кадры международных служащих, не зависящих от какого-либо отдельного государства, поскольку сотрудник персонала входит в состав этих кадров.

37. Мы считаем эту процедуру крайне необдуманным шагом, но, ввиду целого ряда других соображений, мы полагаем, что следовало бы в данном случае принять хотя бы компромиссное решение и передать весь вопрос Международному Суду с просьбой дать консультативное заключение. Поэтому моя делегация поддерживает бельгийский проект резолюции, не изменяя своей позиции в отношении предложенных ею самой поправок.

38. Г-н КОРВИНГТОН (Гаити) (*говорит по-французски*): Вопрос о пересмотре решений Административного трибунала Организации Объединенных Наций вызвал очень определенные разногласия как в Специальном комитете, которому было поручено рассмотрение этого вопроса, так и в Пятом комитете. Однако 25 октября 1955 г. этот последний принял проект резолюции, внесенный Аргентиной, Ираком, Канадой, Китаем, Кубой, Пакистаном, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами.

39. Со всей объективностью мы должны признать эту проблему крайне сложной с указанием на то, что к ней можно подойти с различных сторон и что, ввиду ее обширности, она может быть надлежащим образом рассмотрена только с учетом современной эволюции права.

40. Делегация Гаити воздержалась от голосования в Пятом комитете по вышеупомянутому проекту резолюции, оставив за собой право изменить свою позицию на пленарном заседании после более тщательного изучения юридического характера вопроса о пересмотре

решений Административного трибунала и процедуры этого пересмотра.

41. В настоящее время делегация Гаити заявляет, что она одобряет пересмотренный совместный проект резолюции, принятый Пятым комитетом и содержащийся в его докладе [A/3016]. Мне хочется вкратце объяснить вам, каковы, по-моему, главные доводы в пользу принятия текста, которым вносится изменение в Статут Административного трибунала.

42. Во-первых, проект резолюции восьми держав составлен в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 888 (IX) от 17 декабря 1954 г., в которой признается принцип пересмотра решений Административного трибунала. Во-вторых, опираясь на статью 96 Устава, проект резолюции устанавливает процедуру пересмотра судебных решений, которая будет содействовать рациональному развитию правовой системы Организации Объединенных Наций. В-третьих, проект резолюции предусматривает, что сторонам будет обеспечено одинаковое правосудие; так например, в последнем пункте статьи 12 рекомендуется государствам-членам Организации и Генеральному Секретарю не делать устных заявлений в Международном Суде при пересмотре решений. В-четвертых, проект резолюции есть результат разумного компромисса, достигнутого после длительных дебатов, и он открывает наибольшие возможности для соглашения по действительно трудному вопросу.

43. Проект резолюции не есть конечно идеальное решение. Некоторые из его авторов, впрочем, прямо или косвенно это признали. Я полагаю, однако, что преимущества этого решения определенно перевешивают его недочеты.

44. Тем некоторым моим коллегам, у которых имеются известные опасения относительно роли поверочного комитета, я позволю себе напомнить, что этот комитет не уполномочен принимать решений судебного характера, и, какое бы политическое давление на него ни производилось, я убежден в том, что этот комитет, состоящий из пятнадцати членов, не окажется настолько покорным, чтобы автоматически соглашаться на просьбу любого государства. В противном случае его престиж от этого пострадает и международное общественное мнение будет этим встревожено.

45. Кроме того, процедура пересмотра судебных решений ограничилась бы исключительными случаями, а окончательные постановления, в форме консультативных заключений, принадлежали бы Международному Суду.

46. Г-н КЛОФ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в докладе Пятого комитета [A/3016]. По нашему мнению, рекомендация Комитета представляет собой приемлемое разрешение проблемы установления процедуры для пересмотра решений Административного трибунала Организации Объединенных Наций.

47. Соединенное Королевство вполне согласно с не-

однократно высказанным Генеральным Секретарем мнением, что в нормальных делах, поступающих на рассмотрение Административного трибунала, нет нужды прибегать к процедуре пересмотра. Соединенное Королевство заботится прежде всего о том, чтобы персонал Организации Объединенных Наций мог пользоваться системой, обеспечивающей беспристрастное правосудие, без каких-либо ненужных осложнений или задержек, для урегулирования споров, возникающих в связи со служебными контрактами.

48. Мы уверены в том, что для нормальных случаев существующий аппарат вполне удовлетворителен. Но нельзя игнорировать того факта, что бывали случаи, когда решения Административного трибунала давали повод к серьезному недовольству, в результате чего ряд государств-членов Организации энергично настаивал на установлении процедуры пересмотра. Считаясь с мнением этих государств, Генеральная Ассамблея приняла в прошлом году резолюцию [888 (IX)], в которой признавался принцип судебного пересмотра решений Административного трибунала.

49. Ввиду принятия этого решения Соединенное Королевство всецело присоединилось к попыткам выработать такую процедуру, которая в значительной мере обеспечивала бы пересмотр решений в исключительных случаях, поддерживала бы престиж Административного трибунала и вместе с тем была бы справедливой по отношению к персоналу Организации.

50. С этой мыслью мы и приняли участие в работе Специального комитета по пересмотру решений Административного трибунала, который был учрежден для изучения этого дела. Специальный комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее процедуру пересмотра, которая была одобрена значительным большинством Пятого комитета. Соединенное Королевство хотело бы теперь, чтобы эта процедура была принята и вошла в силу возможно скорее, чем был бы устранен источник трений и было бы покончено с неопределенностью в вопросе о статусе Административного трибунала. Мнения моей делегации относительно предложенной процедуры были подробно изложены как в Специальном комитете, так и в Пятом комитете.

51. Предложение Специального комитета представляет собой компромисс между значительно расходящимися мнениями о характере и охвате предлагаемой процедуры. Возможно, что решение это не является идеальным, но оно есть результат внимательного и тщательного изучения проблемы, и моя делегация считает его удовлетворительным.

52. Предлагаемой процедурой пересмотр допускается лишь в исключительных случаях. Функция пересмотра поручается — по нашему мнению, вполне правильно — Международному Суду, как главному судебному органу Организации Объединенных Наций. Предлагаемая процедура достаточно удовлетворяет тех, кто считает, что государства-члены Организации существенно заинтересованы в решениях Административного трибунала и что им должно быть предоставлено право возбуждать вопрос об их пересмотре.

Она предусматривает достаточную возможность для заинтересованного лица принимать участие в пересмотре на справедливой основе. Учреждением комитета для проверки требований пересмотра дается гарантия, что к Суду будут обращаться только по делам, действительно удовлетворяющим трем определенным условиям для пересмотра. Установление предельных сроков для возбуждения ходатайства о пересмотре должно предохранять от излишних задержек. Предоставлением Генеральному Секретарю права выплачивать служащим на время, пока продолжается пересмотр, аванс из суммы ожидаемой компенсации им дается надлежащая гарантия того, что они не будут испытывать финансовых затруднений при защите своих интересов.

53. Определяя свое отношение к предлагаемой процедуре, мое правительство учитывает все те возражения, которые были выдвинуты против нее. Но эти возражения, по мнению моего правительства, теряют силу ввиду преимуществ предложенной процедуры. Желательность установления процедуры пересмотра, которая положила бы конец нынешнему спору, очевидна. Представленная теперь на рассмотрение Ассамблеи процедура является единственным из предложенных практических решений, которое может рассчитывать на достаточную поддержку для его принятия. Она основана на прецеденте, который был уже принят значительным большинством государств-членов Организации Объединенных Наций в качестве членов различных специализированных учреждений. Далее, использование Международного Суда в качестве инстанции для пересмотра представляет собой ясную и фактически наилучшую гарантию для всех тех, кто заинтересован в том, чтобы при пересмотре решений восторжествовала справедливость.

54. В ходе прений как в Специальном, так и в Пятом комитетах были высказаны сомнения, правомочен ли Международный Суд, на основании его Статута и Устава Организации Объединенных Наций, взять на себя функции пересмотра решений. Это вопрос, который только сам Суд может окончательно разрешить. Но, по мнению моей делегации, Суд правомочен это сделать.

55. В Генеральную Ассамблею было только что внесено предложение о том, чтобы запросить у Суда консультативное заключение по некоторым юридическим аспектам предлагаемой процедуры пересмотра до окончательного ее утверждения Генеральной Ассамблеей. Предложение это не обсуждалось и о нем даже не упоминалось в Пятом комитете, и можно пожалеть о том, что оно вносится в Генеральную Ассамблею сейчас в такой поздней стадии обсуждения вопроса.

56. По мнению моей делегации, ненужно и нежелательно откладывать утверждение предложенной процедуры, как то предлагается в бельгийском проекте резолюции [A/L.199]. В противоположность другим вопросам, где признавалось желательным получить заключение Международного Суда до принятия Генеральной Ассамблеей того или иного предложения, все сомнения юридического характера, касающиеся этой

процедуры, могут быть и будут рассмотрены самим Судом, если когда-либо то или иное дело будет ему передано на пересмотр. Поэтому мы не являемся сторонниками бельгийского предложения.

57. Наконец, мне хочется сказать несколько слов по поводу поправок, внесенных Индией [A/L.198]. Эти самые поправки были внесены в Пятый комитет и там отклонены. Возражения моей делегации против этих поправок были подробно изложены во время прений в Комитете, и я не хочу их снова подробно излагать.

58. Однако мне хочется вкратце указать на то, что мы не можем принять индийского предложения об исключении слов: «какое-либо государство-член Организации». Эти слова представляют собой одну из существенных черт компромиссного решения, рекомендованного Специальным комитетом и одобренного Пятым комитетом. Исключение этих слов совершенно разрушило бы одну из основ этого компромисса.

59. Предложения, чтобы поверочный комитет был заменен камерой Административного трибунала, а Международный Суд — Трибуналом полного состава, были отклонены Пятым комитетом. С одной стороны, было найдено, что предложения эти трудно осуществить, что они связаны с большими расходами и в результате задержали бы пересмотр решений, так как пришлось бы специально собирать членов Трибунала из различных частей света. Во всяком случае Трибунал не будет иметь того же авторитета, как Международный Суд, для рассмотрения ряда весьма важных вопросов, могущих возникнуть при пересмотре.

60. Моя делегация голосовала в Пятом комитете против индийских поправок, и мы снова будем голосовать против них здесь в Ассамблее. Я хочу еще добавить, что, по мнению моей делегации, поправки эти должны быть поставлены на голосование все вместе, а не каждая отдельно, так как они вместе представляют собой альтернативное решение вместо рекомендованного Пятым комитетом. Если же голосовать по ним отдельно и если одни из них будут приняты, а другие отклонены, то у Ассамблеи получится какая-то смесь, которую не смогут принять ни сторонники первоначального проекта резолюции, ни сторонники индийского альтернативного решения.

61. Одним словом, мы будем голосовать за проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом, и против бельгийского проекта резолюции, а также против поправок, внесенных Индией. Мы надеемся, что проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом, будет принят Генеральной Ассамблеей без изменений.

62. Г-н МЕРРОУ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В соответствии с постановлением Председателя, я хотел бы изложить отношение моего правительства к внесенным на наше рассмотрение трем предложениям, а именно, к принятому Пятым комитетом проекту резолюции, касающемуся судебного пересмотра решений Административного трибунала [A/3016]; к бельгийскому проекту резолюции, содержащему просьбу к Международному Суду

дать консультативное заключение по поводу проекта резолюции, принятого Пятым комитетом [A/L.199], и к ряду поправок, предложенных делегацией Индии [A/L.198]. Я намерен рассмотреть эти предложения в том порядке, в котором они будут поставлены на голосование, а потому я займусь сперва предложением Бельгии.

63. Делегация Соединенных Штатов будет голосовать против бельгийского проекта резолюции. Этот проект резолюции представляет собой попытку избежать принятия Ассамблеей на этой сессии решения относительно того предложения, которое есть результат сделанных Специальным и Пятым комитетами настойчивых усилий и готовности идти на компромисс. Если бы бельгийская делегация хотела, она могла бы этот проект резолюции внести в Пятый комитет и добиться тогда его обсуждения. Однако этого сделано не было, и мы не видим основания для внесения впервые на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи предложения о передаче на рассмотрение Международного Суда тех заключений, к которым пришли Специальный и Пятый комитеты после подробного рассмотрения и обсуждения этого вопроса.

64. При упомянутом подробном рассмотрении этого вопроса Специальный и Пятый комитеты подвергли предлагаемую процедуру подробному анализу и занялись тщательным изучением ее юридических аспектов. Различные юридические вопросы, с которыми мы сейчас хорошо знакомы, вкратце изложены в докладе Пятого комитета, и нам нет надобности их снова разбирать. Я только хочу здесь указать на то, что в настоящее время не требуется дальнейшего изучения юридической стороны вопроса.

65. Далее я должен подчеркнуть, что никто никогда не оспаривал правомерности порядка, послужившего основанием при выработке процедуры, рекомендованной Пятым комитетом, именно статьи 12 статута Административного трибунала Международной организации труда, и не утверждал, что он каким-либо образом не соответствует Уставу или принципам, общим всем большим международным организациям. В связи с этим интересно отметить, что бельгийское правительство играло активную роль при включении статьи 12 в статут Административного трибунала Международной организации труда.

66. Следует, кроме того, помнить, что процедура судебного пересмотра решений Административного трибунала была выработана на основании заключения Международного Суда, за которым Генеральная Ассамблея обратилась на своей восьмой сессии [*резолюция 785A (VIII)*]. Из этого заключения, датированного 13 июля 1954 года,² ясно видно, что Ассамблея имеет право и полномочие устанавливать процедуру судебных пересмотров.

67. Наконец, принятый Пятым комитетом проект ре-

² Законная сила решений Административного трибунала Организации Объединенных Наций, касающихся присуждения выплаты компенсаций; консультативное заключение от 13 июля 1954 г.: отчеты Международного Суда за 1954 год, стр. 53 (англ. текста).

волюции предусматривает процедуру, с помощью которой Международный Суд может подвергать пересмотру некоторые юридические вопросы, возникающие в связи с решениями Административного трибунала. Поэтому, если этой процедурой вообще будут пользоваться, то Суд получит возможность сам решить, является ли она вполне правильной с юридической точки зрения. Мы можем быть уверены, что Суд немедленно известит нас, если он найдет, что какой-либо элемент процедуры противоречит постановлениям Устава или Статута самого Суда или что он не дает необходимой защиты сторонам, которые могли бы от этого пострадать.

68. По всем этим соображениям моя делегация будет голосовать против бельгийского проекта резолюции.

69. Позвольте мне теперь перейти к ряду поправок, предложенных делегацией Индии. Поправки эти — за исключением двух пунктов, которые были включены в проект резолюции Пятого комитета — совершенно тождественны с теми, которые были отклонены в Пятом комитете. Они представляют собой попытку заменить процедуру, рекомендованную Специальным и Пятым комитетами, другой. Поэтому они должны быть рассмотрены и поставлены на голосование все вместе.

70. Уясним себе также, каковы последствия этих поправок. Их принятие приведет к срыву того компромисса, который с такой тщательностью был выработан прошлой весной восемнадцатью членами Специального комитета и одобрен Пятым комитетом. Из этой компромиссной процедуры были бы исключены постановления, касающиеся государств-членов Организации и Международного Суда, что окончательно ее свело бы на нет.

71. Как уже многократно указывалось, выработанная Специальным и Пятым комитетами процедура должна была в первую очередь создать возможность устранять в судебном порядке те сомнения, которые могут возникать у некоторых государств-членов Организации относительно будущих решений Административного трибунала. Поправки Индии предусматривают такую процедуру, которая совершенно не отвечает этой основной и главной задаче. Принятие этих поправок оправдывается лишь в том случае, если есть основание надеяться, что решения Административного трибунала в будущем никогда не будут давать государствам-членам Организации повода к беспокойству.

72. Я думаю, что с нашей стороны было бы неосторожно принять индийские поправки, основываясь на такого рода надежде. Как я уже указывал в Пятом комитете, если государствам-членам Организации не будет предоставлена возможность, когда, по их мнению, задеваются их основные законные интересы, представлять свою точку зрения — какова бы она ни была правильна или неправильна — и рассчитывать на то, что дело сможет быть передано Международному Суду для судебного пересмотра, это, по мнению моей делегации, вызовет резкие разногласия, которые мо-

гут иметь самые серьезные и длительные последствия. Как мы все знаем, суверенные государства проявляют большую осторожность, когда дело идет о признании юрисдикции какого-либо судебного органа, как бы высоко он ни стоял. Если, однако, их предложение принять определенную процедуру для разрешения разногласий будет отклонено, и сами государства эти будут устранены от участия в процессе судебного пересмотра или вмешательство в него Международного Суда не будет допущено — то трагические последствия таких необдуманных мер проявятся при возникновении любого серьезного конфликта.

73. Поэтому я не могу поверить, чтобы Ассамблея могла или захотела принять ряд индийских поправок; мое правительство будет во всяком случае голосовать против них.

74. Наконец, мне хочется сказать несколько слов о проекте резолюции, принятом Пятым комитетом, за который моя делегация будет голосовать.

75. Я уже упомянул о тех соображениях, которыми руководится мое правительство, держась своей позиции. Все же нельзя не подчеркнуть со всей силой, что метод, рекомендованный Пятым комитетом для проведения в жизнь принципа судебного пересмотра, твердо опирается на прецеденты и содержит те изменения и улучшения, которые были весьма различными странами на основании опыта признаны желательными и соответствующими интересам нашей международной организации.

76. Позвольте мне немного остановиться на этом соображении. Как мотивы внесения этого предложения, так и положенные в его основу принципы тесно связаны с опытом Международной организации труда. Последняя включила в статут своего трибунала статью 12 в ее нынешней редакции с целью избежать в будущем возникновения нежелательной для всех ситуации. Согласно выработанной процедуре пересмотр решений Административного трибунала поручается самому высокому из существующих судебных органов, а именно, Международному Суду. Предусматривается также, что основания для такого пересмотра должны быть ограничены и что обращения с просьбой о пересмотре должны исходить от органа, в котором представлены правительства государств-членов Организации.

77. Внесенные на наше рассмотрение предложения вполне соответствуют этим установленным принципам. Изменения, которые должны быть, согласно указанному проекту резолюции, внесены в Статут Административного трибунала Организации Объединенных Наций, представляют собой улучшения, выражают взгляды ряда делегаций и являются ценным вкладом с их стороны в общее дело. Для того чтобы понять эти предложения и их принять, необходимо отдать себе отчет в том, какого труда они стоили.

78. Те делегации, в том числе и моя, которые поддерживали как в Специальном, так и в Пятом комитетах изложенные в этом проекте резолюции принципы, считают, что они этим значительно способствова-

ли достижению компромисса в духе лучших демократических и дипломатических традиций. Тем не менее, я считаю своим долгом во имя справедливости указать на то, что ряд делегаций, продолжающих отношения с сомнением к нынешнему тексту проекта резолюции, принимал активное участие в выработке этого текста. Своим беспристрастным анализом всей этой проблемы, рассматривавшейся в Специальном и Пятом комитетах, делегации эти сильно способствовали лучшему и более ясному пониманию указанной проблемы обоими комитетами. Их объективная критика заставила сторонников проекта резолюции изменить свои первоначальные предложения, в результате чего можно было выработать более удовлетворительную и приемлемую для всех рекомендацию. Делегации эти помогли создать атмосферу, которая способствовала спокойному и тщательному рассмотрению проблемы. Хотя они и не сочили возможным безоговорочно поддержать окончательный текст, мы все же остаемся им благодарны за их сотрудничество.

79. Мне хотелось бы также выразить признательность Генеральному Секретарю и его представителю за их участие в формулировке принципов судебного пересмотра, чем они оказали нам большую помощь, выяснив исторические, юридические и практические соображения, связанные с каждым из указанных предложений в любой стадии рассмотрения проблемы. Я должен также добавить, что совет персонала оказал значительную помощь, высказав от имени персонала в целом ряд обоснованных мнений, которые дали возможность членам Комитета найти средства для более успешной защиты интересов служащих.

80. В заключение мне хочется добавить следующее. По мнению моего правительства, проект резолюции, принятый Пятым комитетом, предлагает нам средство для разрешения весьма щекотливой проблемы посредством такой процедуры, в которой признается принцип судебного пересмотра, берутся под защиту интересы персонала и Генерального Секретаря и которая дает возможность рассеять тревогу, могущую возникнуть у того или другого государства-члена Организации в связи с решениями Административного трибунала. Эта процедура, хотя и не соответствует взглядам каждого из нас, все же заслуживает, по-моему, как я уже заявлял в Пятом комитете, поддержки всех нас.

81. Г-н ТАРАЗИ (Сирия) (*говорит по-французски*): Сирийская делегация хотела бы сделать несколько замечаний по поводу проектов резолюций, внесенных сейчас на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, и в частности по поводу проекта, представленного бельгийской делегацией [A/L.199].

82. Напоминаю, что в результате прений, имевших место в Пятом комитете, создалось такое положение, когда окончательно занятая этим Комитетом позиция не получила одобрения всех делегаций. Те делегации, которые были несогласны с ней, высказывали сомнения относительно юридической стороны вопроса, как на это только что указывал представитель Соединенных Штатов. Несмотря на сомнения некоторых делегаций, не веривших в возможность обращения к

Международному Суду и не признававших за последним права высказываться по поводу решений Административного трибунала либо при рассмотрении апелляционных жалоб, либо в консультативных заключениях, Пятый комитет, тем не менее, принял тот проект резолюции, который внесен сейчас на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

83. Бельгийский представитель, внося проект своей делегации, хотел продолжать обсуждение вопроса. Я считаю, что этот проект является по своему характеру разумным, мудрым и умеренным. Целью его является рассеять все опасения, которые могли бы возникнуть впоследствии, если бы Генеральная Ассамблея приняла проект резолюции, предложенный Пятым комитетом.

84. В бельгийском проекте в действительности предусматривается обращение к Суду с просьбой дать консультативное заключение относительно того, является ли принятый Пятым комитетом проект резолюции юридически достаточно обоснованным. Мне кажется, что искать заключение Суда относительно этого текста вполне правильно. Если мы впоследствии захотим узнать мнение Суда о том, законны ли и юридически обоснованны ли решения Административного трибунала, то мы должны сперва узнать его мнение относительно юридической обоснованности процедуры, которую Генеральная Ассамблея хотела бы принять.

85. Ввиду этого моя делегация будет голосовать за бельгийский проект резолюции.

86. Тут было заявлено, что проект резолюции был внесен с запозданием. По нашему мнению, этот аргумент не обоснован. Согласно правилам процедуры Ассамблеи, каждая делегация имеет право внести проект резолюции в любой стадии обсуждения вопроса и даже на пленарных заседаниях. Бельгийский представитель вероятно мог внести свой проект в Пятый комитет, но он этого не сделал, думая, что Пятый комитет должен занять иную позицию, чем та, на которой он окончательно остановился.

87. Я хотел бы подчеркнуть еще одно обстоятельство. Согласно правилам процедуры бельгийский проект резолюции должен быть поставлен на голосование только на втором месте, т. е. после проекта резолюции, внесенного в Ассамблею самим Пятым комитетом. Поэтому бельгийский текст был бы поставлен на голосование лишь в том случае, если проект резолюции Комитета не получил бы необходимого большинства голосов.

88. Мне кажется, что существует известный пробел в правилах процедуры. Парламентская процедура, если ее правильно понимать, требовала бы, чтобы бельгийский проект резолюции был поставлен на голосование первым. Проект этот ставит так называемый предварительный вопрос о необходимости вообще голосования по проекту Пятого комитета, и такой предварительный вопрос должен был бы быть поставлен на голосование прежде, чем вопрос по существу. Только в случае отклонения бельгийского проекта должен

быть поставлен на голосование проект, внесенный Пятым комитетом.

89. Г-н НИНЧИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Что касается моей делегации, то она никогда не была убеждена в необходимости или желательности установления процедуры пересмотра решений Административного трибунала. В самом деле, на основании нашего опыта в связи с работой Административного трибунала, мы не видим ничего такого, что указывало бы на полезность внесения такого рода изменений в Статут Трибунала. С другой стороны, мы почти не сомневаемся в неудобствах и даже потенциальных опасностях, связанных с предлагаемым изменением.

90. Однако, даже будучи готовы, подобно большинству членов Ассамблеи, признать принцип пересмотра судебных решений, мы не можем не быть встревожены той формой, которая была указанному предложению придана в Специальном комитете и получила затем одобрение Пятого комитета. Основания для наших опасений были ясно изложены нашим представителем в Пятом комитете, и мне нет надобности вновь на них подробнее останавливаться.

91. Мы не понимали и до сих пор еще не можем понять, как можно согласовать предоставление отдельным государствам права инициативы в процедуре пересмотра с духом или буквой статьи 100 Устава и, в частности, с обязательствами государств-членов Организации «уважать строго международный характер обязанностей Генерального Секретаря и персонала Секретариата». Кроме того, тот факт, что государство, иначе говоря, сторона, не принимавшая участия в предшествующих стадиях процедуры, выступает в стадии пересмотра, едва ли согласуется с общепризнанными принципами судопроизводства.

92. Нам также кажется непонятным, как можно, исходя из нормального толкования статьи 96 Устава, обосновать создание органа, единственная задача которого будет заключаться в запрашивании консультативных заключений по вопросам, относящимся к сфере деятельности другого органа Организации Объединенных Наций.

93. Эти соображения и ряд других сомнений, возникших у нас в связи с принятым Пятым комитетом проектом резолюции — особенно ввиду довольно определенных политических свойств предусмотренной процедуры, которые не позволяют ее назвать судебной в подлинном смысле этого слова, — заставили нашу делегацию в Пятом комитете голосовать за поправки, внесенные Индией, и против предложенного совместного проекта резолюции.

94. Сомнения эти определенно разделялись рядом делегаций, как это можно видеть из прений, имевших место по этому вопросу в Пятом комитете, и — даже больше того — из голосования, которым эти прения закончились. Так например, по основному вопросу о праве государства участвовать в качестве стороны в процедуре пересмотра голосование показало, что тридцать государств, иначе говоря, половина всех членов Организации Объединенных Наций, были по меньшей мере не

очень довольны юридическими и другого рода последствиями, которые повлекло бы за собой принятие такого решения.

95. Каково бы ни было наше мнение по существу этого вопроса, мы должны признать, что в истории Организации Объединенных Наций было мало примеров, когда предложение вызывало бы столько серьезных сомнений относительно его юридических аспектов. Я не думаю также, чтобы кто-либо из нас, как бы мы не относились к сущности этого вопроса, захотел принять участие в таком действии, которое может повлечь за собой столь определенные и далеко идущие последствия для Секретариата Организации Объединенных Наций и для самой Организации в целом и в юридической обоснованности которого многие из нас так сильно сомневаются.

96. Поэтому самое меньшее, что мы можем сделать, прежде чем идти дальше в этом вопросе, это — удостовериться в том, что наша позиция юридически обоснована. В этом, как мы видим, заключается цель бельгийского проекта резолюции, в котором предлагается обратиться к Международному Суду за консультативным заключением.

97. Моя делегация никогда не была за то, чтобы чрезмерно отягощать Международный Суд такого рода просьбами. Очевидно однако, что это именно тот случай, когда мы нуждаемся в заключении Суда, если мы хотим выйти из юридических затруднений, в которых мы очевидно запутались.

98. Моя делегация будет поэтому поддерживать проект резолюции, предложенный бельгийской делегацией [A/L.199], который должен, конечно, голосоваться в первую очередь. Если этот проект резолюции не будет принят, то мы будем голосовать за индийские поправки [A/L.198], как мы это сделали в Комитете.

99. Г-н ГОЛЬМБАК (Швеция) (*говорит по-английски*): Я просил слова, чтобы изложить точку зрения шведской делегации. Так как моя делегация готова принять предлагаемую статью 12, то я буду касаться исключительно статьи 11 Статута Административного трибунала.

100. Шведское правительство в своем ответе от 28 марта 1955 года на просьбу Генерального Секретаря сообщить свое мнение относительно установления процедуры для пересмотра решений Административного трибунала подчеркнуло три причины, по которым оно высказывается против такого рода пересмотра [A/2909, приложение III, пункт 4]. Причины эти следующие.

101. Во-первых, независимо от состава апелляционного органа, процедура, которой он должен следовать, потребует по необходимости много времени. Обычно до того как Административный трибунал сможет вынести решение, процедура занимает более года. Этот срок еще увеличится в случае пересмотра решений. Во-вторых, судебное разбирательство связано с крупными расходами, не соответствующими по своему размеру значению рассматриваемого вопроса. В-третьих, такая продолжительная процедура поставила бы заинтересо-

ванных служащих психологически и экономически в трудное положение.

102. По мнению шведской делегации только очень веские основания, говорящие в пользу введения пересмотра решений Административного трибунала, могли бы перевесить указанные три причины. Однако шведская делегация не усматривает наличия такого рода веских оснований.

103. Ни одна из сторон, имеющих право выступать в Административном трибунале, т. е. ни Генеральный Секретарь, ни служащие не высказывались в пользу введения процедуры пересмотра, а Совет служащих, кроме того, заявил, что он не убежден в том, следует ли вообще устанавливать такую процедуру. Административный трибунал не имеет права сохранить в должности сотрудника Секретариата, которого Генеральный Секретарь желает уволить. Генеральный Секретарь может его уволить вопреки мнению Трибунала. Все, что Трибунал может сделать, это — постановить выплатить ему компенсацию, если он считает, что для увольнения не было оснований. Эта компенсация, однако, может оказать на бюджет Организации Объединенных Наций лишь очень незначительное влияние. Наконец, право Генеральной Ассамблеи заменить члена Административного трибунала по истечении его трехлетнего срока представляет собой, по нашему мнению, достаточное средство контроля над Административным трибуналом.

104. К соображениям против установления процедуры пересмотра следует добавить еще критические замечания ряда делегаций по адресу рекомендаций Пятого комитета. Эти замечания изложены уже в представленном Генеральной Ассамблее докладе Пятого комитета. Мне хочется подчеркнуть лишь три выдвинутых соображения.

105. Во-первых, предлагаемый поверочный комитет будет также иметь право решать, имеется ли серьезное основание для апелляционной жалобы, поданной одним из сотрудников Секретариата. В таком случае, когда дело идет о правах отдельных лиц, было бы особенно неудобно, если бы комитет этот носил политический характер.

106. Во-вторых, согласно рекомендациям Специального Комитета и предложенному Пятым комитетом проекту резолюции решения Административного трибунала пересматривались бы также в случаях, когда предполагается, что Трибунал совершил ошибку по какому-либо правовому вопросу, касающемуся постановлений Устава. В этом отношении существует противоречие между предлагаемыми теперь правилами и правилами пересмотра решений Административного трибунала Международной организации труда.

107. В заявлении, содержащемся в докладе Специального комитета [A/2909], этому постановлению дается очень широкое толкование. Оно, в числе прочего, охватывает вопрос о том, должно ли решение Генерального Секретаря уволить какого-либо сотрудника Секретариата соответствовать требованиям статьи 101 Устава, в которой установлены нормы поведения сотрудников персонала. Если так толковать этот пункт,

то он охватывал бы все поле деятельности сотрудника Секретариата, несмотря на то что в новой статье 11, предложенной Специальным и Пятым комитетами, сотруднику Секретариата не предоставляется возможности выступать устно в свою защиту перед органом, пересматривающим решения.

108. Мне кажется, что, когда дело может касаться всего поведения данного лица, необходимо, чтобы это лицо имело возможность выступить с устным заявлением перед тем органом, который должен его судить.

109. В-третьих, существует опасность, что предложение о предоставлении государству-члену Организации, не являющемуся стороной в рассматриваемом Трибуналом деле, право обжалования решения Трибунала может в этом случае привести к тому, что на сотрудников Секретариата будет оказываться влияние при исполнении ими своих обязанностей, — а это противоречит духу статьи 100 Устава.

110. Очень легко понять, почему Совет персонала в заявлении от 10 октября 1955 г. [A/C.5/634] высказал мнение, что рекомендованная Специальным комитетом, а теперь и Пятым комитетом процедура может серьезно отразиться на положении международных служащих и на тех правовых гарантиях, которые они сейчас имеют.

111. По всем этим соображениям шведская делегация будет голосовать против проекта резолюции, рекомендованного Пятым комитетом.

112. Индийские поправки [A/L.198] к рекомендованному Пятым комитетом проекту резолюции дают в значительной степени повод к такой же критике, как и сам проект резолюции. Даже согласно индийским поправкам процедура была бы длительной и дорого стоящей; она, кроме того, была бы связана с психологическим и экономическим давлением на тех сотрудников Секретариата, которых это касается. С юридической стороны, однако, индийские поправки не вызывают столько возражений, как рекомендованный Пятым комитетом проект резолюции. Благодаря опущению постановлений об учреждении поверочного комитета они придают пересмотру подлинно судебный характер. Согласно индийским поправкам опускается также содержащееся в проекте резолюции Пятого комитета предложение о том, чтобы государствам-членам Организации предоставлялось право обжалования решений Административного трибунала; поэтому предлагаемая индийской делегацией процедура пересмотра не может рассматриваться как противоречащая духу статьи 100 Устава. Кроме того, служащие Секретариата будут иметь право выступать с устными представлениями перед тем органом, которому будет поручен пересмотр.

113. Шведская делегация будет поэтому голосовать за индийские поправки, как она это сделала в Пятом комитете.

114. Мы считаем, что вопрос о пересмотре решений Административного трибунала имеет важное значение. Мы будем руководствоваться этим соображением при нашем голосовании.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): На

моем списке больше нет ораторов. Я должен напомнить Ассамблее, что бельгийский представитель просил предоставить внесенному им проекту резолюции приоритет при голосовании, ввиду того что он содержит предварительный вопрос, имеющий отношение к форме и содержанию предложения, заключающегося в проекте резолюции Пятого комитета.

116. Я предлагаю действовать в следующем порядке. Внесенный Бельгией проект резолюции будет поставлен на голосование первым. Если он будет принят, то Ассамблея не сможет принять какого-либо другого решения по этому вопросу на текущей сессии, так как в самом проекте резолюции предлагается отложить прения по нему до следующей сессии. Если бельгийский проект резолюции не будет принят, Генеральная Ассамблея будет голосовать проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом, и поправки, предложенные Индией.

117. Поэтому я спрашиваю Ассамблею, имеются ли какие-либо возражения против предложенного мной порядка, т. е. против того, чтобы сперва на голосование был поставлен бельгийский проект резолюции.

118. Ввиду отсутствия возражений мы поступим согласно сказанному и поставим на голосование проект резолюции, внесенный Бельгией [A/L.199]. Представитель Бельгии потребовал поименного голосования.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Никарагуа предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Норвегия, Саудовская Аравия, Сирия, Уругвай, Йемен, Югославия, Афганистан, Бельгия, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Египет, Индия, Иран, Нидерланды.

Голосовали против: Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Ирак, Израиль, Либерия, Люксембург, Мексика.

Воздержались: Перу, Польша, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Сальвадор, Эфиопия, Индонезия, Ливан, Новая Зеландия.

Проект резолюции отклоняется 31 голосом против 15, при 13 воздержавшихся.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Так как бельгийский проект резолюции не был принят, то Генеральная Ассамблея должна теперь высказаться по проекту резолюции, рекомендованному Пятым комитетом [A/3016], и поправкам, предложенным индийской делегацией [A/L.198].

120. Слово принадлежит представителю Индии к порядку ведения заседания.

121. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*):

Как я уже указал в моем предыдущем выступлении, я хотел бы, прежде чем изложить точку зрения моей делегации на эти поправки, получить от Председателя разъяснения по вопросу, касающемуся порядка ведения заседания.

122. Мы рассматриваем сейчас проект резолюции Пятого комитета и должны сейчас приступить к его голосованию. Мне хотелось бы, чтобы Председатель решил, требуется ли для принятия указанного проекта резолюции, который, по нашему мнению, относится к числу важных вопросов, большинство в две трети голосов. Получив разъяснения Председателя, я хотел бы затем изложить свою точку зрения.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я попрошу Ассамблею высказаться, считает ли она, что для принятия индийских поправок и, следовательно, остальной части предложения требуется большинство в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи, или для этого достаточно будет простого большинства.

124. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я очень сожалею, что недостаточно ясно поставил свой вопрос. Я знаю, что, согласно правилам процедуры Ассамблеи, поправки к предложениям, касающимся важных вопросов, принимаются большинством в две трети голосов. Вопрос, по которому я просил разъяснения, состоит в том, требуется ли большинство в две трети голосов для принятия самого проекта резолюции.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ассамблея должна сама решить, требуется ли для принятия проекта резолюции Пятого комитета большинство в две трети голосов.

126. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): В таком случае я изложу, с вашего разрешения, точку зрения моего правительства, почему оно считает этот вопрос важным вопросом, а не вопросом процедуры.

127. Я не думаю, чтобы нужно было доказывать, что вопрос этот уже по первому впечатлению принадлежит к числу важных вопросов. Вопрос этот неоднократно вносился на рассмотрение Генеральной Ассамблеи; сущность его рассматривалась Международным Судом; для обсуждения его был назначен Специальный комитет, а целью рекомендованного Пятым комитетом проекта резолюции является, как я указывал в своем первом выступлении, изменение Статута Административного трибунала. Статут этот был принят значительным большинством и представляет собой, кроме того, один из основных статутов Организации Объединенных Наций. Поэтому, когда дело идет о внесении изменений в столь важный документ, ни у кого не может быть сомнений в том, что вопрос этот важен.

128. Но, кроме того, я хочу указать, что независимо от этого вопрос этот подходит, согласно Уставу, под определение так называемых «важных вопросов». В статье 18 Устава говорится: «Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи». Далее идет описание того, какие именно вопросы входят в это число. В этом перечне упоминаются две категории вопросов, ко-

торые имеют отношение к рассматриваемому вопросу, а именно: «приостановление прав и привилегий членов Организации» и «бюджетные вопросы».

129. Прежде всего мне хочется указать на то, что рассматриваемый нами вопрос может быть отнесен к обеим названным категориям. Если члены Ассамблеи обратятся к докладу Пятого комитета, то они найдут, что рекомендованный в этом докладе проект резолюции заканчивается словами: «рекомендует, чтобы государства-члены Организации и Генеральный Секретарь не делали» — сказано: «не делали» (should not), а не сказано: «не имели права делать» (may not) — «устных заявлений в Международном Суде ни в каких делах, рассматриваемых на основании новой статьи», и так далее. Права эти принадлежат государствам-членам Организации и Генеральному Секретарю согласно Уставу, и если этот проект резолюции будет принят, то Генеральная Ассамблея тем самым не только лишит членов Организации некоторых привилегий, но ограничит и привилегии, предоставленные Генеральному Секретарю.

130. Поэтому ввиду этой рекомендации, вопрос этот несомненно принадлежит к числу важных. Кроме того, смею думать, что это — бюджетный вопрос. Я хочу напомнить представителям, что по другому случаю один из наших коллег в другом комитете утверждал, что самый факт передачи вопроса в Первый комитет придает ему политический характер. По аналогии самый факт, что вопрос находится на рассмотрении Комитета по административным и бюджетным вопросам, превращает его в бюджетный вопрос. Нет никакого сомнения, что все связанное с решениями Административного трибунала и из них вытекающее отражается на бюджете, а потому принадлежит к числу бюджетных вопросов.

131. Далее, у нас имеется мнение Генерального Секретаря, представленное им Пятому комитету и приведенное в пункте 35 доклада Комитета. Признаюсь, что мнение это было представлено не для поддержки выдвигаемого мной аргумента, но таков его результат. От имени Генерального Секретаря было сделано нижеследующее заявление:

«...заседания поверочного комитета, предложенного в пересмотренном совместном проекте резолюции, не потребуют дополнительных расходов, помимо расходов, связанных с обслуживанием заседаний, так как в состав этого комитета будут входить государства, представители которых не получают суточных или возмещения путевых расходов».

Я не буду сейчас входить в обсуждение второй части этого заявления, но в первой части его сказано, что это не потребует дополнительных расходов, помимо расходов, связанных с обслуживанием заседаний.

132. Что касается Устава, то, согласно ему, всякий денежный расход, как бы незначителен он ни был, становится бюджетным вопросом. И это не мое личное мнение. Мне хочется сослаться на *Справочник по практике органов Организации Объединенных Наций* (Repertory of Practice of United Nations Organs), где в пункте 126 раздела, посвященного статье 18 Устава, говорится:

«В связи с голосованием по принципиальному решению был поднят также вопрос о бюджетных последствиях, содержащихся в каком-либо из пунктов проекта резолюции постановлений. На пятой сессии в связи с пунктом, касающимся принятия новых членов, был внесен проект резолюции» — документ А/1585, внесенный Сальвадором, — «в котором содержалась просьба о рассылке некоторых документов и писем членам Организации. При голосовании по этому пункту было подано 18 голосов за, 15 против, при 21 воздержавшемся. Председатель заявил,³ что, по его мнению, для принятия указанного предложения, ввиду его финансовых последствий, необходимо большинство в две трети голосов. Это заявление Председателя не встретило возражений, и пункт это принят не был, как не получивший требуемого большинства голосов».⁴

133. Можно привести различные другие примеры того, что для принятия какого-либо решения, связанного с расходом, требуется большинство в две трети голосов. Помимо всего этого, я хочу указать на то, что Статут Административного трибунала был принят в 1949 году 48 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [*резолюция 351 (IV)*].

134. Из 806 резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей к концу ее восьмой сессии в декабре 1953 года, 794 были приняты большинством в две трети голосов, или даже еще большим.⁵ Это не означает конечно, что Ассамблея каждый раз выносила постановление о необходимости большинства в две трети голосов, но бывали случаи, когда вопрос этот поднимался, причем иногда вопреки мнению моей делегации.

135. Впервые это имело место в 1946 году по вопросу о «положении лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе». Ассамблея постановила, что необходимо большинство в две трети голосов. Затем такое же постановление было вынесено в 1946 году по вопросу о Юго-Западной Африке и в 1952 году — по вопросу о приеме новых членов. На той же сессии по вопросу о Ливии было постановлено, что большинство в две трети голосов не является необходимым. Имеется много вопросов этой категории, относительно которых Ассамблея большинством голосов или в форме постановления Председателя, не входя особенно в обсуждение вопроса о применимости в данном случае статьи 18 Устава, определенно признала, что они принадлежат к числу важных вопросов; сюда относятся, например, вопрос о судьбе бывших итальянских колоний, вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, Тунисский вопрос, Марокканский вопрос, вопрос о проекте конвенции о правах женщины, вопрос о Палестинской согласительной комиссии и о ее работе в свете резолюций Объединенных Наций. Все эти вопросы, перечисленные здесь, относятся к различным областям нашей работы.⁶

³ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, пленарные заседания, т. I, стр. 538 (англ. текста).

⁴ См. Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 1955.V.2, т. I, стр. 592 (англ. текста), пункт 126.

⁵ Там же, стр. 567 (англ. текста), пункт 10.

⁶ Там же, стр. 586 (англ. текста), пункт 101.

136. Сегодня я выступаю перед Генеральной Ассамблей по весьма простому вопросу. Считаете ли вы, что обсуждаемый нами вопрос, особенно после тех речей, которые мы слышали, является важным вопросом? Я утверждаю, что вопрос этот важен. Он важен с точки зрения здравого смысла. Значение его вытекает также из двух положений Устава, тем более, что он касается прав и привилегий членов Организации, являясь одновременно бюджетным вопросом. Вопрос этот важен еще потому, что целью его является изменение Статута Административного трибунала. Он важен, так как он влечет за собой создание нового органа, который уполномочивается обращаться с предложениями к Международному Суду.

137. По всем этим соображениям я считаю, что рассматриваемый нами проект резолюции относится к числу важных вопросов, и прошу Председателя представить наше мнение на рассмотрение Ассамблеи.

138. Г-н Рок ПИНАР (Канада) (*говорит по-английски*): Канадская делегация не может согласиться с утверждением, которое только что было сделано представителем Индии о том, что упомянутый проект резолюции по пересмотру процедуры Административного трибунала, является важным вопросом в том смысле, как это понимается в правиле 85 правил процедуры Ассамблеи.

139. Ясно, что вопрос этот не является бюджетным вопросом. Ясно также, что нет ничего общего между категориями несомненно важных вопросов, перечисленных в правиле 85, и тем вопросом, о котором идет речь в этом проекте резолюции.

140. По нашему мнению, это — вопрос административный, организационный, а решения по таким вопросам всегда принимались в Пятом комитете, а позднее в Генеральной Ассамблее простым большинством голосов. Я не думаю, чтобы когда-либо предлагалось применять правило 85 к такого рода организационным и административным вопросам. Мы убеждены в том, что для правила 85 предназначалось более глубокое значение и что, применяя это правило к данному случаю, мы этим создали бы нежелательный прецедент.

141. Канадская делегация будет поэтому голосовать против применения к данному случаю правила 85.

142. Г-н БЛАНКО (Куба) (*говорит по-испански*): Это не первый раз, что Ассамблея обсуждает, является ли какой-либо вопрос важным или нет, чтобы удостовериться, должно ли решение по этому вопросу быть принято большинством в две трети голосов; однако, нам кажется, что Ассамблея впервые обсуждает значение вопроса, касающегося административной процедуры для определения того, следует ли выносить по нему постановление, руководствуясь положениями пункта 2 статьи 18 Устава. Те вопросы, относительно которых Ассамблее приходилось прежде принимать решения, приближались по своему характеру к вопросам по существу; это были вопросы, не подходившие строго под категорию важных вопросов, перечисленных в пункте 2 статьи 18; а потому Ассамблея должна была принимать по ним решения согласно пункту 3 той же статьи.

143. Рассмотрим теперь, в какое положение ставит нас поднятый индийской делегацией вопрос. Прежде всего, как мы на это уже указывали, мы имеем, по-видимому, дело с вопросом административного и процедурного характера, касающимся некоторых предполагаемых изменений в Статуте Административного трибунала, который является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи. Вопрос этот очевидно не подходит ни к одной из упомянутых в пункте 2 статьи 18 Устава категорий, даже не к последней категории, куда входят бюджетные вопросы, так как, согласно заявлению представителя Генерального Секретаря в Пятом комитете, процедура пересмотра, рекомендованная в проекте резолюции, содержащемся в докладе Пятого комитета, не вызывает никаких дополнительных расходов, тогда как предлагаемые сейчас индийским представителем поправки их вызывают.

144. Поэтому обсуждаемый вопрос не подпадает под действие пункта 2 статьи 18 и не должен рассматриваться как важный. Индийская делегация могла бы, быть может, в этом случае опираться на пункт 3 статьи 18, согласно которому Генеральная Ассамблея может простым большинством голосов принять решение добавить новые категории важных вопросов к уже указанным в пункте 2.

145. Поэтому делегация Кубы считает, что, прежде чем ставить на голосование конкретное предложение индийской делегации, следует принять решение по принципиальному вопросу, должна ли Ассамблея высказаться за добавление к перечисленным выше категориям новой категории, охватывающей административные вопросы. Нам кажется, что прежде всего следует решить этот вопрос; когда он будет решен, уместно будет поставить на голосование конкретный вопрос об изменениях, внесение которых в Статут Административного трибунала рекомендовано в принятом Пятым комитетом проекте резолюции. Я это говорю, потому что до сих пор, согласно установившейся практике, для решения административных и процедурных вопросов не требовалось большинства в две трети голосов. Мы могли бы привести целый ряд примеров для подкрепления своих слов, как-то: утверждение правил процедуры Ассамблеи, утверждение Статута Административного трибунала и т. д.

146. Однако следует указать еще на другое обстоятельство. Рассматриваемый нами проект резолюции вытекает из резолюции 888 (IX), в которой пересмотр решений Административного трибунала был в принципе принят. В этой резолюции затрагивается основной вопрос, именно признание принципа пересмотра решений Административного трибунала. Это бесспорно. Однако для принятия этой резолюции никто в то время не требовал большинства в две трети голосов. Рассматриваемый нами в настоящее время проект резолюции только рекомендует процедуру, которая должна быть принята для такого рода пересмотра, и мы были бы непоследовательны, настаивая теперь на требовании большинства в две трети голосов для принятия этого проекта.

147. Далее, предлагаемая процедура является не чем

иным как своего рода копией процедуры, уже введенной специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций. Почему же сама Организация Объединенных Наций не имеет права ввести у себя подобную же процедуру?

148. Итак, делегация Кубы считает, что вопрос этот не принадлежит к числу важных вопросов в смысле статьи 18 Устава и что он не должен поэтому решаться большинством в две трети голосов.

149. Г-н КЛОФ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация не считает, что для принятия обсуждаемого Генеральной Ассамблеей проекта резолюции требуется или должно требоваться большинство в две трети голосов. Для того чтобы требовалось большинство в две трети голосов, проект резолюции должен касаться важного вопроса по смыслу пункта 2 статьи 18 Устава или такого вопроса, который относится к категории вопросов, установленной с этой целью Генеральной Ассамблеей в пункте 3 той же статьи.

150. В пункте 2 статьи 18 перечислены некоторые вопросы, для решения которых требуется большинство в две трети голосов; в число их входят бюджетные вопросы. Здесь говорилось, что рассматриваемый нами проект резолюции является бюджетным вопросом, так как с ним связаны финансовые последствия. По мнению моей делегации, один тот факт, что данная резолюция имеет финансовые последствия, недостаточен, чтобы отнести ее к категории бюджетных вопросов, иначе почти каждая резолюция, принимаемая Генеральной Ассамблеей, требовала бы большинства в две трети голосов. Это уже неоднократно было признано Генеральной Ассамблеей.

151. На своей пятой сессии Генеральная Ассамблея рассматривала проект резолюции о созыве шестой сессии в Европе. Хотя во время обсуждения этого проекта упоминалось о связанных с ним финансовых последствиях, однако Генеральная Ассамблея приняла его простым большинством [*резолюция 497 (V)*]. На своей шестой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию относительно Ливии [*резолюция 515 (VI)*]. Во время прений внимание было обращено на финансовые последствия этой резолюции, однако она была принята простым большинством голосов.

152. Рассматриваемый нами проект резолюции не касается бюджетного вопроса, но вопроса административного, не принадлежащего, по мнению моей делегации, к таким вопросам, для решения которых требуется большинство в две трети голосов. Если мы посмотрим на это дело объективно, то увидим, что в этом проекте резолюции предлагается ввести лишь новый вид процедуры, к которой можно время от времени прибегать для урегулирования разногласий, касающихся контрактов служащих. Не желая никоим образом преуменьшать важность требования о том, чтобы наша Организация добросовестно выполняла свои обязательства по отношению к служащим, моя делегация не может, однако, признать этот вопрос столь важным, чтобы к нему надо было отнести требование статьи 18 Устава о большинстве в две трети голосов.

153. Представитель Индии как-то заявил в этой Ассамблее, что каждый вопрос, обсуждаемый Ассамблеей, принадлежит к числу важных и что мы не тратим наше время попустому, обсуждая вопросы, не имеющие важного значения. В известном смысле, конечно, настоящий вопрос является важным. Для некоторых государств-членов Организации он имеет более важное значение, чем для других, и он может приобрести очень важное значение для некоторых отдельных лиц, но его нельзя назвать важным, если его сравнить с такими вопросами, как поддержание международного мира и безопасности, прием новых членов и т. д., которые входят в круг ведения Организации Объединенных Наций.

154. Горячие прения, возникавшие за последние годы по поводу решений Административного трибунала, способствовали тому, что этому вопросу было придано чрезмерно важное значение. Право, важнее всего сейчас не сущность этого вопроса, а необходимость найти такое решение, которое положит конец разногласиям. Проектом резолюции этого года предлагается лишь выполнить решение, принятое в прошлом году, и никто не считал, что резолюция, принятая в прошлом году, в которой Генеральная Ассамблея признала в принципе необходимость установления процедуры пересмотра решений, требует большинства в две трети голосов, согласно статье 18 Устава.

155. По этим соображениям моя делегация будет голосовать против предложения постановить, что для принятия проекта резолюции, находящегося сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, необходимо большинство в две трети голосов. Из этого, конечно, следует, что для принятия индийских поправок требуется такое же большинство, как и для принятия самого проекта резолюции.

156. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Согласно просьбе представителя Индии, я должен просить Ассамблею сперва голосовать предложение постановить, что для принятия рекомендованного Пятым комитетом проекта резолюции необходимо большинство в две трети голосов.

157. Позвольте мне прежде всего указать, что если Ассамблея решит, что для принятия проекта резолюции необходимо большинство в две трети голосов, то и для принятия поправок к этому тексту потребуется, согласно правилу 86 правил процедуры, большинство в две трети голосов.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Люксембурга предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Йемен, Югославия, Афганистан, Бельгия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Коста-Рика, Чехословакия, Дания, Египет, Эфиопия, Индия.

Голосовали против: Люксембург, Мексика, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Ирак, Израиль, Либерия.

Воздержались: Сальвадор, Индонезия, Ливан.

Предложение отклоняется 34 голосами против 22, при 3 воздержавшихся.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Перейдем теперь к голосованию проекта резолюции Пятого комитета [A/3016] и индийских поправок [A/L.198].

159. Представитель Индии просил слова к порядку ведения заседания.

160. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): В своем последнем выступлении с этой кафедры я сказал, что мы хотели бы после этого голосования изложить нашу точку зрения на эти поправки. Ввиду того что мы уже излагали нашу точку зрения на весь этот вопрос и указывали на те основные принципы, из которых мы исходим, а также ввиду результатов голосования, моя делегация не намерена настаивать на том, чтобы поправки были поставлены на голосование.

161. Генеральная Ассамблея уже неоднократно путем голосования высказывала свое мнение по существу вопроса, и мы не находим ни желательным, ни необходимым дольше отнимать у Ассамблеи ее время. Поэтому Индия снимает свои поправки.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Так как представитель Индии снял свои поправки, то мы, если нет возражений, приступим к голосованию проекта резолюции Пятого комитета [A/3016] в целом. Было заявлено требование о производстве поименного голосования.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Ирака предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Люксембург, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Аргентина, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Греция, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран.

Голосовали против: Нидерланды, Норвегия, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Йемен, Югославия, Бельгия, Белорусская Советская

Социалистическая Республика, Чехословакия, Дания, Египет, Индия.

Воздержались: Мексика, Новая Зеландия, Перу, Афганистан, Австралия, Бирма, Эфиопия, Гватемала, Индонезия.

Проект резолюции принимается 33 голосами против 17, при 9 воздержавшихся.

ПУНКТ 40 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Доклад Комитета по переговорам о внебюджетных средствах

ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (A/3014)

Г-н Мендес (*Филиппины*), докладчик Пятого комитета, представляет доклад этого комитета.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Оба проекта резолюций, содержащиеся в докладе [A/3014], были единогласно одобрены в Пятом комитете. Если нет возражений, мы будем считать, что Генеральная Ассамблея также принимает их единогласно.

Оба представленные Пятым комитетом проекта резолюций принимаются единогласно.

ПУНКТ 31 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Информация о самоуправляющихся территориях, передаваемая согласно статье 73е Устава

- a) Информация о социальных условиях;
- b) Информация о других условиях;
- c) Общие вопросы, касающиеся передачи и рассмотрения информации;
- d) Предоставление возможности получения образования и профессиональной подготовки согласно резолюции 845 (IX) от 22 ноября 1945 года.

ПУНКТ 33 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Возобновление полномочий Комитета по информации о самоуправляющихся территориях

ДОКЛАД ЧЕТВЕРТОГО КОМИТЕТА (A/3013 и Corr. 1)

164. Г-н МАССОНЭ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Имею честь представить Генеральной Ассамблее доклад Четвертого комитета [A/3013 и Corr.1], одобренный Комитетом 4 ноября.

165. В приложении к докладу содержится текст пяти проектов резолюций, одобренный Четвертым комитетом, которые он рекомендовал Ассамблее принять. Четыре первых проекта резолюций относятся к пункту 31 повестки дня Генеральной Ассамблеи, а пятый — к пункту 33.

166. Доклад Комитета ограничивается перечислением по возможности кратко и в хронологическом порядке тех фактов, которые привели к принятию упомянутой пяти проектов резолюций.

167. Г-н РОЛЬЦ БЕННЕТТ (Гватемала) (*говорит по-испански*): На рассмотрение Генеральной Ассамблеи поступил представленный Четвертым комитетом доклад, касающийся пунктов 31 и 33 ее повестки дня, по вопросу о самоуправляющихся территориях.

168. Делегация Гватемалы считает уместным в данный момент точно определить свое отношение к вопросу о территории Белизе, неправильно называемой Британским Гондурасом, определенно и категорически заявив о правах Гватемалы на эту часть территории, которую он считает своей.

169. По этому поводу Гватемала намеревается не только протестовать против оккупации этой части ее территории Соединенным Королевством, но напомнить также о той поддержке, которую недавно оказали Гватемале в этом вопросе другие государства Центральной Америки, равно как и многие другие страны, признающие справедливость наших притязаний.

170. Как я имел честь уведомить 6 октября членов Четвертого комитета, первая конференция министров иностранных дел республик Центральной Америки, имевшая место с 17 по 24 августа сего года в Гватемале, приняла так называемую Декларацию Антигуа, в которой говорится:

«Первое совещание министров иностранных дел республик Центральной Америки заявляет, что

7. Оно осуждает пережитки колониализма в Америке и определенно признает, что территория Белизе составляет неотъемлемую часть территории Гватемалы и, следовательно, Центральной Америки и что усилия Гватемалы, направленные на возвращение ей территории Белизе, являются общим делом всех государств, подписавших настоящую декларацию».

171. Участие Гватемалы в работе настоящей Ассамблеи по вопросам, касающимся самоуправляющихся территорий, никоим образом не есть и не может рассматриваться как оставление или ослабление нашей позиции в этом вопросе, которая остается неизменной. Наоборот, она дает нам возможность вновь подтвердить права Гватемалы на Белизе и сохранить занятую нами позицию как в отношении уже предпринятых нами, так и могущих быть предпринятыми шагов в этом направлении.

172. Гватемала продолжает верить в то, что в ближайшем будущем она получит полное признание своих прав и что будет положен конец этой ситуации, нарушающей неприкосновенность ее территории.

173. Г-н ВАЛЛАТ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Ввиду только что сделанного заявления представителя Гватемалы, моя делегация вынуждена изложить позицию, которую она занимает по данному вопросу, с тем чтобы это было занесено в протокол.

174. Правительство Соединенного Королевства не имеет ни малейшего сомнения в своих суверенных правах на территорию Британского Гондураса, и я официально хочу заявить, что оно эти права за собой сохраняет. В 1946 году оно изъявило свою готовность признать в этом вопросе юрисдикцию Международного Суда и в 1951 году возобновило свое предложение, с тем чтобы оно было действительно в течение пяти лет.

175. ЭСПИНОЗА И ПРИЕТО (Мексика) (*говорит по-испански*): Моя делегация считает уместным повторить по этому случаю то, о чем было неоднократно заявлено мексиканским правительством, именно, что, в случае какого-либо изменения в статусе территории Белизе, интересы Мексики, касающиеся части этой территории, должны быть учтены.

176. Г-н УРКИА (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Я уполномочен делегациями Коста-Рика, Гондураса и Никарагуа выступить по этому вопросу с кратким заявлением. Итак, я говорю от имени не только своей делегации, но и трех других делегаций Центральной Америки.

177. Оставаясь верными позиции, занятой нашими правительствами, о чем они неоднократно заявляли, и в полном согласии с только что прочитанным представителем Гватемалы постановлением Декларации Антигуа, делегации Коста-Рики, Сальвадора, Гондураса и Никарагуа заявляют о своей поддержке справедливых и категорических притязаний представителя Гватемалы на территорию Белизе, о которых он говорил на сегодняшнем заседании.

178. Г-н РОЛЬЦ БЕННЕТТ (Гватемала) (*говорит по-испански*): Ввиду заявления, сделанного представителем Соединенного Королевства, я хотел бы воспользоваться своим правом уточнить позицию моего правительства.

179. Гватемала в течение восьмидесяти лет делала британскому правительству представления относительно Белизе, но безрезультатно.

180. В 1940 году, когда вторая мировая война была в полном разгаре и Соединенное Королевство подвергалось одному из самых жестоких испытаний своей истории, Гватемала официально заявила, что она приостановит все дальнейшие шаги по вопросу, касающемуся территории Белизе, пока Соединенное Королевство продолжает находиться в состоянии войны, имея в виду то затруднительное положение, в котором эта нация находится, и справедливость того дела, которое она защищает в этой войне. Некоторые критиковали этот рыцарский жест Гватемалы, считая его исторической ошибкой, на том основании, что этот момент был самым подходящим для урегулирования вопроса о Белизе. Но как бы то ни было, наш шаг соответствовал традиции нашей страны.

181. После окончания второй мировой войны Гватемала снова отстаивала свои права и ей удалось убедить Соединенное Королевство передать этот вопрос на рассмотрение Международного Суда. Однако Соединенное Королевство не согласилось это сделать на предложенных нами условиях, а так как будто дело шло о чисто юридическом споре. Гватемала предлагала, чтобы вопрос этот был передан на рассмотрение Международного Суда *ex aequo et bono*, но предложение Гватемалы не было принято Соединенным Королевством.

182. Вот как обстоит дело сейчас.

183. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я

хотел бы спросить, не желает ли кто-либо из представителей мотивировать свое голосование по какому-либо из пяти проектов резолюций, представленных Четвертым комитетом.

184. Ввиду того что никто не просит слова, я ставлю на голосование содержащийся в докладе Четвертого комитета [A/3013 и Corr.1] проект резолюции I, касающийся пункта 31 повестки дня.

Проект резолюции принимается 51 голосом, при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ставлю теперь на голосование содержащийся в докладе Четвертого комитета проект резолюции II, касающийся пункта 31 повестки дня, вместе с соответствующим приложением [A/3013 и Corr.1].

Проект резолюции вместе с приложением принимается 53 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь на голосование ставится содержащийся в докладе Четвертого комитета [A/3013 и Corr.1] проект резолюции III, касающийся пункта 31 повестки дня.

Проект резолюции принимается единогласно.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На голосование ставится содержащийся в докладе Четвертого комитета [A/3013 и Corr.1] проект резолюции IV, касающийся пункта 31 повестки дня.

Проект резолюции принимается 45 голосами, при 12 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На голосование ставится содержащийся в докладе Четвертого комитета [A/3013 и Corr.1] проект резолюции V, касающийся пункта 33 повестки дня.

Проект резолюции принимается 54 голосами против 1, при 2 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 18 часов.

ПЯТЬСОТ СОРОК ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель: Г-н Хозе МАСА (Чили)

Четверг 17 ноября 1955 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

ПУНКТ 3 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Назначение Комитета по проверке полномочий

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО ПРОВЕРКЕ ПОЛНОМОЧИЙ (A/3027 и Corr. 1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Так как все представители уже имели возможность ознакомиться с рекомендацией Комитета по проверке полномочий, то я считаю излишним просить председателя этого Комитета внести на рассмотрение его доклад и предлагаю Генеральной Ассамблее обойтись без этой формальности. Если возражений не имеется, мы перейдем теперь к голосованию проекта резолюции, содержащегося в упомянутом докладе [A/3027 и Corr.1].

Проект резолюции принимается 53 голосами, причем никто не голосовал против.

2. Г. Н. ЗАРУБИН (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза не возражала против утверждения доклада Комитета по проверке полномочий представителей стран-членов Организации на десятой сессии Генеральной Ассамблеи. Однако наше голосование не означает, что мы признаем полномочия представителей гоминдановского чанкайшистского, так называемого, «правительства с острова Формоза». Делегация Советского Союза уже заявляла в Комитете по проверке полномочий и желает заявить еще раз на пленуме Генеральной Ассамблеи о том, что полномочия представителей с острова Формоза являются недействительными ввиду несоответ-

ствия этих полномочий требованиям правила 27 правил процедуры Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

3. Советская делегация хотела бы подчеркнуть, что только Центральное народное правительство Китайской Народной Республики является законным выразителем воли шестисотмиллионного китайского народа и только оно имеет право назначать представителей Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

4. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея должна вести свою работу в надлежащем порядке, и поэтому делегация Индии голосовала за утверждение доклада Комитета по проверке полномочий. Однако это не означает, что мы изменили нашу позицию по вопросу о представительстве Китая. Как это известно Ассамблее, правительство Индии признает только одно китайское правительство, а именно — правительство Китайской Народной Республики, столицей которой является Пекин. Другого Китая мы не знаем. Делегация Индии голосовала за утверждение доклада Комитета по проверке полномочий с этой оговоркой.

5. Делегация Индии считает, что резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на ее первом заседании текущей сессии [516-е заседание], до некоторой степени предвосхитила доклад Комитета по проверке полномочий. Мы уже указали здесь на то обстоятельство, что принятие Генеральной Ассамблеей резолюций, пре-